

Обзор событий в Китае

17 - 23 августа 2020

Что происходило в Китае на прошедшей неделе

В первой половине августа в политической жизни Китая обычно наступает затишье. Высшее руководство уходит в своеобразный отпуск и проводит неформальные встречи на берегу Бохайского залива в курортном местечке Бэйдайхэ. Эта традиция зародилась еще во времена правления Мао Цзэдуна и соблюдается до сих пор. Нынешний год, похоже, не стал исключением. После заседания Политбюро ЦК КПК 30 июля члены ПК Политбюро и другие представители высшего руководства исчезли из публичного поля. Единственным исключением стал председатель ПК ВСНП Ли Чжаньшу, который 11 августа появился на заседании ПК ВСНП, на котором в том числе было принято решение о переносе выборов в Законодательный Совет Гонконга с сентября текущего года еще на год и соответственно были продлены сроки полномочий ныне действующего Законодательного Совета. Пауза продолжалась до 16 августа, после чего активная публичная деятельность высших руководителей возобновилась.

17 августа под председательством премьер-министра Ли Кэцзяна состоялось заседание Постоянного комитета Госсовета, на котором премьер вновь потребовал от финансового блока правительства продолжения политики снижения нагрузки на субъекты рынка путем сохранения в разумных пределах высокой степени ликвидности, но с недопущением «полива по площадям», а путем эффективного использования «точечного орошения» в форме структурных прямых мер денежной политики. Основными объектами финансовой поддержки должны оставаться малые и микропредприятия, а также малые и средние банки. Перед регуляторами финансового рынка поставлены задачи оказать поддержку малым и средним банкам в организации их «сопряжения» с предприятиями (речь идет о получении информации о реальном положении и устойчивости предприятий), организовать проверки на предмет выявления фактов незаконного завышения банками комиссионных платежей, принять меры по дальнейшему снижению ставки по предоставляемым кредитам, увеличению объемов беззалоговых кредитов с целью обеспечить увеличение по году финансирования малых и микропредприятий, расширить охват их кредитной поддержкой и добиться снижения цены финансирования.

Обширные районы Центрального и Юго-Западного Китая продолжали подвергаться ударам крупнейшего за последние сорок лет наводнения, вызванного непрекращающимися дождями. 18 августа Председатель Си Цзиньпин начал инспекционную поездку в пров. Аньхуэй (Центральный Китай). Си Цзиньпин посетил пострадавшие от наводнения районы на реках Хуайхэ, Янцзы и озере Чаоху, где ознакомился с ходом работ по преодолению ущерба от наводнения, особенно для сельского хозяйства.

Между тем критическая обстановка сохраняется в регионе верхнего течения Янцзы, особенно в районе гидроузла Три Ущелья. 19 августа поступление воды в водохранилище достигло рекордной отметки в 72 тыс. куб. м в секунду, а 20 августа этот рекорд был обновлен, и приток воды составил 75 тыс. куб. м в секунду. Затоплению подвергся ряд городских районов Чунцина и близлежащие уезды. Власти были вынуждены эвакуировать до 250 тыс. жителей, из которых более 130 тысяч пришлось эвакуировать в экстренном порядке. **20 августа в Чунцин срочно прибыл премьер Ли Кэцян.** Он посетил сельские районы, особо сильно пострадавшие от наводнения, ознакомился с ходом водоотводных работ и встретился с пострадавшими жителями. Премьер провел также встречи с представителями малого частного бизнеса и посетил ряд промышленных предприятий Чунцина, в том числе автомобильный завод китайской компании «Чанъань».

Продолжала отсутствовать окончательная ясность относительно возобновления китайско-американских переговоров по выполнению условий заключенного 15 января соглашения о первой фазе торговой сделки.

Согласно условиям соглашения стороны должны проводить такие переговоры каждые полгода. Первоначально предполагалось, что видеоконференция между главным китайским переговорщиком вице-премьером Лю Хэ и его американскими коллегами состоится 15 августа, хотя китайская сторона официально эту дату не подтверждала. Однако переговоры в этот день не состоялись. 18 августа, выступая в Аризоне, Д. Трамп высказался вообще о своей незаинтересованности в переговорах с Китаем. 20 августа представитель Министерства коммерции заявил о том, что «стороны договорились в ближайшие дни провести разговор». Тем не менее, до конца недели информации о конкретной дате такого разговора не поступало, зато возникли слухи, что переговоры будут возобновлены, но на экспертном уровне.

18 августа представитель МИД Китая прокомментировал обстановку в Белоруссии. Им было заявлено, что между Китаем и Белоруссией существуют отношения всестороннего стратегического партнерства, взаимного доверия и обоюдно выгодного сотрудничества, они останутся

такими же «при любой погоде». Представитель МИДа подчеркнул, что Китай неизменно уважает выбор белорусским народом пути развития с учетом условий Белоруссии, а также его усилия защитить государственную независимость, суверенитет, безопасность и развитие. Как хороший друг и партнер Китай не хотел бы ситуации хаоса в Белоруссии, а также выступает против попыток внешних сил внести раскол и нестабильность в белорусское общество и надеется, что белорусская сторона сможет собственными усилиями поддержать политическую стабильность и общественное спокойствие.

Народный Банк Китая отчитался о работе по поддержке малых и микропредприятий

20 августа НБК провел пресс-конференцию, на которой были обнародованы некоторые данные о поддержке малых и микропредприятий. Объем новых кредитов для малых и микропредприятий за январь-июль нынешнего года составил 2,2 трлн юаней, что на 881,1 млрд юаней больше, чем в тот же период прошлого года. Темпы роста кредитных остатков для малых и микропредприятий (13,7 трлн юаней) за тот же период составили 27,5%, что более чем в два раза выше, чем темпы увеличения общей кредитной массы (13%). Количество субъектов малого бизнеса, получивших финансовую поддержку, достигло 30,07 миллионов, что на 21,7% больше, чем в прошлом году. Расширились масштабы беззалогового и первичного кредитования. Доля малых предприятий среди получателей кредитов в объеме ниже 10 млн юаней составила 17%, что на 3,8 п. п. выше, чем показатель конца 2019 года. Количество первичных получателей кредитов за семь месяцев года увеличилось на 1,67 миллиона, что составляло 16% от общего числа и было на 10 п. п. больше, чем в конце прошлого года. Средняя ставка кредита для малых и микропредприятий в конце июля была на уровне 5,27%, что на 0,91 п. п. ниже, чем в тот же период 2019 года.

Кредитная поддержка оказывалась главным образом малым предприятиям в отраслях трудоемких производств, в сферах розничной и оптовой торговли, а также внешнеторговым предприятиям. В частности, на конец июля объем вновь выданных кредитов (менее 10 млн. юаней) предприятиям трудоемких производств и внутренней торговли составил 627,2 млрд юаней (63% от общей суммы), объем кредитных остатков достиг 3,5 трлн юаней (68%). Число получателей кредитов среди внешнеторговых предприятий по сравнению с апрелем увеличилось на 76,5%, а размер кредитной массы возрос на 27,5%.

В части ре-кредитования и субсидирования ставок были полностью израсходованы выделенные НБК для поддержки предприятий, выпускаемая продукция которых критически важна для преодоления эпидемии, 300 млрд юаней, поддержка была оказана более 7,6 тыс. предприятий. Из выделенного для ре-кредитования второго транша в размере 1,5 трлн юаней использовано более 1 трлн юаней, поддержка была оказана 1,4 млн предприятий. За два месяца (июнь-июль) сроки погашения истекших кредитов на общую сумму в 1,44 трлн юаней были продлены 506 тыс. предприятиям, из которых 412,6 млрд юаней приходилось на малые кредиты.

Примечание. Подробнее об этой программе См Обзор событий 1-7 июня

Объемы малого беззалогового кредитования за период с марта до конца июля составили 1,6 трлн юаней, увеличившись в годовом исчислении на 501,7 млрд юаней.

Центр стратегии интернационализации юаня все более смещается в сторону капитальных операций

Народный Банк Китая выпустил ежегодный доклад «Интернационализация юаня – 2020». В докладе отмечается, что несмотря на сложные внешние условия в 2019 г наблюдался быстрый рост трансграничных операций в юанях. Общий объем операций в юанях, которые выполнялись банками по году по поручению клиентов, достиг 19,67 трлн. юаней с годовым приростом в 24,1% (прирост в 2018 году составлял 46,3%). По видам операций явно преобладали операции по капитальному счету, их объем составил 13,63 трлн юаней (+26,7%), сумма текущих операций была на уровне 6,04 трлн юаней (+18,2%). В целом все операции были достаточно сбалансированы, по году был зафиксирован чистый приток средств в размере 360,6 млрд юаней. Продолжалось развитие китайской системы международных расчетов в юанях CIPS. За через нее было проведено 1,88 млн операций на общую сумму в 33,9 трлн юаней, что соответственно на 31% и 28% больше, чем в 2018 году.

Вместе с тем роль юаня как международной резервной валюты (МВФ включил юань в корзину SDR в 2016 г) пока остается ограниченной. Доля юаня в валютных резервах стран-членов МВФ составила 1,95%, что на 0,88 п. п. больше, чем она была в 2016 году. В настоящее время активы, номинированные в юанях, входят в валютные резервы центральных банков 70 стран мира. Доля юаня на валютном рынке составила 4,3%, что на 0,3 п. п. выше, чем в 2016 году. Как средство платежа в международных расчетах юань занимал пятое место с рыночной долей в 1,76%.

Основными партнерами, с которыми проводились операции в юанях были Гонконг (44,9%) и Сингапур (10,3%). За ними с большим отрывом следовали Германия (3,4%), Тайвань (3,3%), Макао (3,2%), Япония (3,1%), Великобритания (3,0%). Увеличились объемы операций с юанем с соседними странами, в 2019 году их объем составил 3,6 трлн юаней с приростом в 18,5%. В том числе на товарную торговлю приходилось 994,5 млрд юаней (+15%), на прямые инвестиции 351,2 млрд юаней (+24%).

Главным центром трансграничных операций с юанями внутри страны является Шанхай, его доля в общем объеме трансграничных операций с юанем составила 50,1%. При этом он лидировал как по текущим операциям (22,4%), так и особенно по капитальным операциям (62,4%). За Шанхаем следовал Пекин (14,3%). В столице также преимущественно осуществлялись капитальные операции. При общей сумме трансграничных операций в 2,81 трлн юаней на капитальные операции приходилось 2,11 трлн юаней, на текущие операции – 701 млрд юаней. Вслед за столицей расположились Шэньчжэнь (8,6%), остальные районы пров. Гуандун (8%) и крупнейшие внешнеторговые провинции Цзянсу (3,7%), Чжэцзян (3,5%), Шаньдун (1,4%). Во всех них основной формой трансграничных операций с юанем были текущие операции. На долю 8 приграничных провинций и автономных районов приходилось только около 2,45% (483,3 млрд юаней) от общего объема трансграничных операций с юанем.

В части текущих операций (6,04 трлн юаней) 4,24 трлн юаней (+16%) приходилось на товарную торговлю, по всем торговым операциям доля трансграничных операций с юанем составила 13,4%, что на 1,7 п. п. больше, чем в 2018 году.

В торговле услугами объем трансграничных операций с юанем составил 951,5 млрд юаней (+23,8%), или 23,8% от общего объема операций в сервисной торговле.

Трансграничные операции в юанях по переводу доходов в 2019 достигли 804,8 млрд юаней (+23,5%). Большая часть этого вида операций представляла собой перевод средств из Китая (638,8 млрд долл. с приростом в 24,1%).

Основной частью капитальных операций являлись операции по портфельным инвестициям в ценные бумаги, которые составляли 70% от операций трансграничных операций с юанем. На долю прямых инвестиций и операций фондирования приходилось соответственно 20% и 7%. В 2019 г объемы юаневых активов (акции, долговые обязательства, кредиты и депозиты) иностранных держателей увеличились на 30,3% до 6,41 трлн юаней. Особенно быстрый рост иностранных вложений происходил в акции и

долговые обязательства. По категориям финансовых активов в сравнении 2018 и 2019 годов: акции с 1,15 трлн юаней до 2,1 трлн. юаней; долговые обязательства с 1,78 трлн юаней до 2,26 трлн. юаней; депозиты с 1,06 трлн юаней до 1,09 трлн юаней; кредиты с 924,6 млрд юаней снижение до 833,2 млрд юаней.

Несмотря на постепенное продвижение процесса интернационализации юаня роль доллара на внутреннем валютном рынке Китая продолжает оставаться чрезвычайно большой. За 2019 г объем операций spot юань-доллар составил 52,5 трлн юаней. Для сравнения объемы операций с евро, иеной и фунтом соответственно равнялись 1,36 трлн юаней, 354,9 млрд юаней и 77,7 млрд юаней. Рублевая доля валютного рынка была скромной в пределах 13,4 млрд юаней.

Примечание. С полным текстом доклада можно ознакомиться на кит. языке на сайте Народного Банка Китая:

<http://www.pbc.gov.cn/goutongjiaoliu/113456/113469/4071737/index.html>

с англоязычной версией:

<https://www.caixinglobal.com/upload/PBOC-2020-RMB-International-Report.pdf>

Академия общественных наук Китая прогнозирует снижение доли самообеспечения Китая зерном

НИИ Развития деревни Академии общественных наук Китая подготовил доклад «Развитие китайской деревни 2020» (中国农村发展报告 2020) В докладе отмечается, что годы новой 14 пятилетки (2021-2025) в развитии китайской деревни должны проявиться новые моменты. Авторы прогнозируют, что к 2025 г уровень урбанизации в Китае достигнет 65%, и даже по консервативному сценарию в города переедут еще 80 млн человек. В результате удельный вес занятых в сельском хозяйстве будет составлять примерно 20% от активного населения. При этом старение населения в деревне будет идти опережающими темпами. Среди сельских жителей удельный вес людей в возрасте от 60 лет и выше повысится до 25,3% и составит примерно 124 млн человек.

В докладе прогнозируется также, что к 2025 году дефицит зерновых в Китае может достигнуть 130 млн тонн. При этом надо понимать, что к понятию «зерновые» (粮食) в Китае относят не только рис, пшеницу, кукурузу и другие злаковые культуры, но также соевые бобы и батат. В XXI веке в Китае наблюдается тенденция снижения уровня самообеспечения «зерновыми». В

основном это относится к соевым бобам, возможности для наращивания производства которых в Китае ограничены. В 2019 г Китай при совокупном спросе на соевые бобы в 110 млн тонн почти на 90% покрывал спрос на них за счет импорта.

Что касается традиционных зерновых культур (谷物), то по мнению авторов доклада, проблемы с обеспечением ими могут в перспективе обостриться. В 2015-2019 гг. Китай за счет внутреннего производства более чем на 100% удовлетворял свои потребности в рисе и пшенице. Душевое производство зерна составляло в 2019 году 474 кг (в Китае исходят из того, что черта безопасности находится на уровне 400 кг). В 2019 г чистый импорт зерна оценивался в 14,68 млн т, что составляет около 2% от потребления. Вместе с тем сокращение площади пахотных земель и нехватка водных ресурсов на большей части территории страны могут изменить эту ситуацию. Спрос на зерновые в 2025 г может достигнуть 651 млн т, а производство при нормальных условиях составит 626 млн тонн. Таким образом, дефицит по трем основным видам зерновых (рис, пшеница, кукуруза) окажется на уровне 25 млн т, а уровень самообеспечения будет где-то около отметки в 95%.

Главный экономист компании Jingdong (京东) Чэнь Цзяньгуан (沈建光) об отношениях между Китаем и США и вызовах китайской экономики в условиях деглобализации.

Китайско-американская торговая война длится уже больше двух лет, и она очевидно не принесла пользы ни одной из сторон, в ней нет ни победителей, ни побежденных. Проиграли обе стороны. Война распространилась на сферы науки и техники, интеллектуальной собственности, финансов, сейчас она также затронула вопросы идеологии, общественного устройства и т. д. и выливается в соперничество двух сверхдержав. Вне сомнений, пандемия ускорила этот процесс.

Так как Китай является первой торговой державой мира, то зависимость многих стран от китайского рынка велика, она распространяется в том числе на многие крупные американские компании, аналогичная зависимость наблюдается во многих европейских странах и развивающихся странах. Поэтому в сфере торговли у Китая «на руках много карт, с которых можно ходить». Однако в сферах науки и техники, финансов «больше карт на руках у американцев». США со времени окончания 2-ой мировой войны удерживают статус сверхдержавы, они также стали победителями в холодной войне все это ставит перед Китаем большие вызовы. До выборов в США в начале ноября еще может произойти много событий, как в экономике, так и в других областях и Китаю необходимо внимательно следить за всем, что

будет происходить в США до выборов, так как ответ на эти события с китайской стороны может иметь исключительно важное значение в будущем.

В настоящее время необходимо предотвратить превращение деглобализации в декитаизацию. Глобальные отраслевые цепочки находятся в состоянии переноса, что в первую очередь обусловлено экономическими причинами. Из-за торговой войны, ухудшения китайско-американских отношений этот уже ранее начавшийся процесс ускорился, встал вопрос, может ли китайская экономика рассоединиться с американской экономикой и глобальной экономикой.

В Китае до начала торговой войны часто говорили, что доля китайских товаров в импорте США очень велика, некоторые люди шутили, что если Китай перестанет поставлять свои товары в США, то Америке негде будет покупать их, что инфляция в США пойдет вверх.

Однако как сложилась ситуация на практике? Если взять, к примеру, такую товарную группу как трудоемкая продукция, то можно увидеть, что американский импорт из Китая сильно сократился, а американский импорт из стран АСЕАН, наоборот увеличился. По многим видам продукции, которые производятся в Китае, отнюдь нельзя сказать, что другие не смогут ее производить, в силу того что Китай имеет преимущество в рабочей силе и логистике. На практике после того, как к себестоимости добавились таможенные пошлины, выяснилось, что условия для производства данных товаров в ЮВА отнюдь не хуже, чем в Китае.

Сейчас волна перехода в ЮВА только началась. Происходит быстрое сокращение трудоемких товаров в китайском экспорте, а торговая война ускорила этот процесс. Посмотрев статистику китайского экспорта в США за последние несколько лет по 8 тыс. видам продукции, можно увидеть очень большие изменения. Доля китайской трудоемкой продукции на американском рынке заметно начала сокращаться уже в 2015-2017 гг., то есть это сокращение происходило до начала торговой войны и было полностью обусловлено экономическими причинами. В то же время в 2015-2017 гг. наблюдалось увеличение удельного веса Китая по товарам с высокой долей технической добавленной стоимости и капиталоемким товарам, включая компьютеры, мобильные телефоны и другие, причем конкурентоспособность Китая в этих товарных группах усилилась. Одновременно глобальные отраслевые цепочки в этих товарных группах все более перемещались в Китай, что опять-таки было обусловлено экономическими закономерностями. Главными среди них были все более четко воплощавшиеся преимущества Китая в современной технике, наличии армии инженеров, научно-технического персонала, квалифицированных рабочих.

Однако в 2017-2019 гг. доля всех китайских товаров на американском рынке сократилась. Торговая война нарушила построение отраслевых цепочек, основанное на экономических соображениях. Кто сумел заменить Китай? По трудоемким товарам в еще большей степени, чем ранее Китай продолжили заменять страны ЮВА, по высокотехнологичной и капиталоемкой продукции Китай начала заменять Мексика. Если в 2015 г на долю Китая приходилось почти 45% мирового экспорта текстильных изделий, то в настоящее время только 35%. Потерянная часть доли отошла в основном к странам ЮВА, их экспорт текстильных изделий существенно возрос. В прошлом Китай ежегодно экспортировал в США компьютеров на сумму больше 50 млрд долл., сейчас вывоз упал до 40 млрд долл., но в то же время экспорт данной продукции из Мексики увеличился с 10 до 20 млрд долл. В дальнейшем эта тенденция может продолжиться. Поэтому «мы не можем с легким сердцем считать, что нас некем заменить».

Самый главный момент – это ЮВА, можно сказать, что изменения в отраслевых цепочках там уже свершившийся факт. Мы видим быстрый рост экспорта китайского оборудования в эти страны, особенно во Вьетнам и Индонезию. Эти поставки усилили производственные возможности данных стран, они могут производить обработку, а затем экспортировать в США. К тому же китайские прямые инвестиции в этот регион также нарастают. Китай все больше экспортирует в страны региона машин и оборудования, инвестиционных товаров, там начинает развиваться сборка, производство и соответственно экспорт. В подтверждение можно посмотреть на экспорт Вьетнама в США и импорт Вьетнама из Китая. В 2018-первой половине 2019 гг. наблюдалось одно примечательное явление. Экспорт Вьетнама в США сильно вырос, и этот рост почти был равен росту импорта Вьетнама из Китая. Четко обозначилась роль Вьетнама как перевалочного пункта, китайские товары отправлялись во Вьетнам, там им приклеивался новый лейбл, а потом осуществлялся экспорт в США. Особенно это практиковалось во второй половине 2018 г, то есть сразу после начала торговой войны. Однако со второй половины 2019 г ситуация начала изменяться. Вьетнамский экспорт в США продолжал быстро увеличиваться, а вот импорт из Китая хотя и рос, но темпы его прироста были существенно ниже, чем темпы роста экспорта Вьетнама в США. Таким образом, речь уже не шла о простом переклеивании лейблов, а о том, что китайская продукция (материалы, детали) подвергалась переработке и сборке, то есть производство реально стало перемещаться во Вьетнам.

В условиях волны деглобализации Китаю необходимо высоко держать знамя внешней открытости и подкреплять это практическими шагами по открытию своего рынка. В последние два года некоторые такие действия были предприняты, в том числе расширен доступ иностранных инвесторов на

финансовый рынок, в сектор страхования, в автомобильную промышленность, в нефтяную промышленность. В ближайшие несколько лет показатели объемов привлеченных иностранных инвестиций будут иметь большое значение.

Из выступления на Форуме Боао Недвижимость 11-14 августа 2020 г. 《2020 博鳌房地产论坛》

Китайские инвестиции за рубеж продолжают сокращаться

По данным Министерства коммерции Китая за январь-июль текущего года прямые инвестиции Китая в зарубежные нефинансовые активы составили 60,28 млрд долл. что на 5,4% меньше, чем за тот же период 2019 года. Китайские инвестиции в страны-участницы инициативы «Один пояс один путь» за семь месяцев увеличились на 28,9% и составили 10,27 млрд долл., что составляет 17% от общего объема китайских зарубежных инвестиций за тот же период. Удельный вес стран-участниц инициативы «Один пояс один путь» в зарубежных инвестициях вырос по сравнению с тем же периодом прошлого года на 4,5 процентных пункта.

Объемы выполненных за рубежом строительных и подрядных работ в январе-июле уменьшились на 13,5% и составили 69,9 млрд долларов. Количество находящегося на зарубежных объектах китайского персонала продолжало сокращаться и на конец июля определялось в 644 тыс. человек (показатель июня 659 тыс. человек).

*Сергей Цыплаков,
руководитель направления развития Китая и ЕАЭС
Института исследований и экспертизы ВЭБ.РФ*